

Наталья Сарычева

ЛЮДИ ВОКРУГ НАС

Наталья Сарычева

Люди вокруг нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70204315

SelfPub; 2024

Аннотация

Трогательные истории из жизни. Автор рассматривает глубинные мотивы психики личности, страхи, желания, внутренние конфликты окружающих нас людей. Все как в жизни: печали и радости, надежды и разочарования, расцвет и опустошение. Читателю предоставляется возможность погрузиться в мысли и чувства героев, понять их действия и составить собственное мнение о них.

Содержание

Изменчивость	4
Плюшкина	10
Материнский инстинкт	25
Новый уборщик	28
Вентилятор	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Наталья Сарычева

Люди вокруг нас

Изменчивость

В красивой комнате с дорогими обоями и современным потолком за большим праздничным столом сидел в ожидании гостей отец четверых детей Степан Большов, мужчина крупный, с черными густыми бровями и большими крепкими кулаками. Он периодически кричал своей жене, которая находилась в смежной комнате-кухне и готовила еду для гостей.

– Дарья, ты что оглохла что ли? Чай неси!

В комнату вошла женщина среднего роста, с кроткими карими глазами, лицом и манерами похожая на простую женщину. В руках она держала серебряный поднос со сладостями, заварочным стеклянным чайничком и фарфоровой чашкой с блюдцем.

– Вот, принесла, – тихо сказала она и поспешно удалилась.

Степан с наслаждением выпил две чашки хорошего крепкого чая и, не зная, что дальше делать, снова закричал:

– Антон! Костя! Олег! Сыновья! Быстро ко мне!

Через несколько минут в дверном проходе появились, подталкивая друг друга три подростка, похожие друг на дру-

га внешне и манерой поведения. Они смотрели на отца с недоумением и ждали его указаний.

– Давайте отжимайтесь, – строго сказал он им, – Надо бы мышцы подкачать.

– Зачем? – хором переспросили они.

– Я кому сказал! Не слышите, что ли? – повысил в очередной раз голос отец семейства.

Мальчики по очереди стали ложиться на пол и отжиматься. Их руки спустя время задрожали, но они, боясь отца, продолжали отжиматься.

– Еще, еще! – кричал им отец.

Наконец, когда уже все трое не в силах были совершать это упражнение, Степан смягчился и буркнул:

– Идите уже... Но позовите Лизу.

Вскоре пришла на цыпочках самая младшая из детей, девочка лет двенадцати, худенькая, с бледным лицом и прямыми до плеч волосами.

– Садись за пианино и играй, – строго сказал ей отец.

Лиза, боясь послушаться отца, молча подошла к громоздкому черному пианино, отодвинула стул, присела на него и замерла на мгновение. Ее белые руки с длинными узкими пальцами аккуратно приподняли крышку инструмента. Посидев немного, она, наконец, решила сыграть недавно разученную в музыкальной школе сонатину, но так как девочка волновалась, вдруг забыла ноты и остановилась.

– Курица! – закричал на нее отец. – Нельзя что ли было

запомнить? Давай носи ноты!

Через пять минут Лиза уже играла по нотам и сыграла сонатину совсем без ошибок. Но, когда раздался звонок в квартиру, Степан оживился и торопливо сказал дочери:

– Все, иди, иди...

А жене закричал:

– Дашенька, открывай! Наверное, гости пришли!

Через минуту послышались радостные голоса гостей, их вежливые приветствия. Даша доброжелательно встречала гостей, улыбалась им и повторяла:

– Добро пожаловать! Проходите!

Вскоре в дверном проеме гостиной комнаты показались сами гости: сначала полная женщина и высокий седой мужчина, ее муж, затем две девушки, внешне похожие на отца, за ними плечистый мужчина невысокого роста и худая женщина с ним, дальше два подростка, русоволосые, с большими карими глазами, в самом конце сама хозяйка. Каждый из них подходил к Степану, обнимал и целовал его. Степан светился от радости, ведь это были все его родственники. От его злого нрава не осталось и следа.

– Дашенька, солнышко, – ласково сказал он жене, – Неси еду...

На столе уже стояли холодные закуски, различные салаты, фрукты, орехи, сладости, зелень, напитки и многое другое, что обычно кладут на праздничный стол хорошие хозяйки. Даша вдобавок принесла плов, горячие котлеты и картошку,

пельмени, мясо по-французски и шашлык.

– Как вкусно! – первый начал хвалить свою жену Степан. – Какая ты у меня умничка!

– Да, очень вкусно, – повторяли гости, – Очень вкусно.

– А где мальчики? – спросил у жены Степан. – Давай зови их сюда...

Даша, не доев шашлык, быстро встала и пошла за сыновьями. Пока ее и детей не было, Степан продолжил хвалить жену:

– Вчера в церковь ходила, все молится за меня и детей.

Степан взял бокал вина и предложил тост за жену. Когда все допили содержимое бокалов, в комнату вошли три брата. С улыбками на лице они подходили к гостям, мужчинам жали руки, женщин и девушек обнимали.

– Спортом все трое занимаются, – начал хвалить Степан теперь сыновей. – Антон на футбол ходит, Костя – на карате, Олег – на бокс. Все для них стараюсь, опора и поддержка моя растет, гордость моя...

– А ну ка отжимайтесь, дети мои, – с воодушевлением сказал Степан.

И мальчики стали повторять сделанную час назад тренировку. Они старались изо всех сил, чтобы угодить гостям.

– Молодцы! – восхищались женщины.

– Настоящие мужчины растут! – говорили мужчины.

Степан, допив очередной бокал вина, радостно произнес:

– Зовите Лизу! Пусть сыграет нам на пианино. Она в му-

зыкальную ходит уже четвертый год, – пояснил он.

– Лиза, доченька! – крикнул Степан, повернувшись лицом к двери, ведущей в остальную часть квартиры.

Вошла Лиза, тихо, осторожно, со всеми поздоровалась, вежливо и тоже тихо, затем подошла к стулу, стоящему рядом с пианино, села, аккуратно поправив подол платья и, открыв крышку инструмента, с большим старанием и сосредоточением нажала на клавиши. Полилась мелодия, медленная, красивая, трогательная и грустная. Согнувши спину, Лиза играла до тех пор, пока отец не сказал ей:

– Хватит, доченька. Иди маме помоги, солнышко.

Застолье продолжалось до полуночи. Гости насиделись, наелись, все было чинно, благородно. Но, когда за последним гостем хозяйка закрыла входную дверь, Степан вмиг переменился: его добродушное лицо вновь стало суровым, ласковый голос сменился грубостью. И вновь на всю квартиру раздавались его суровые реплики:

– Даша! Убирай со стола! Что расселась? Дети! Бегом спать! Уже поздно!

А сам в это время накинул пальто из дорогой шерсти и, выходя из квартиры, набрал на своем новеньком смартфоне чей-то номер.

– Иду, иду, – прикрывая рукой телефон, тихо и боязливо говорил он, – Не сердись, милая, гости у нас были.

А потом снова громко закричит:

– Даша! Закрой дверь! Я на работу в магазин! Там ка-

кие-то проблемы.

Плюшкина

Никитична, одинокая пенсионерка, живущая в однокомнатной квартире на шестом этаже панельного девятиэтажного здания, знала почти всех своих соседей из своего подъезда и даже соседних подъездов и домов. На вид она худая, суховатая, с коротко стриженными волосами, узким лицом и живыми бегающими глазами. У нее не по фигуре большая грудь, которой она иногда задевает людей в узком лифте. Никитична не любит бездельничать. Два любимых увлечения у нее остаются неизменными: подметать и мыть полы в подъезде сразу после уборщика и приносить домой всякого рода выброшенные кем-то вещи с улицы. Первое занятие имеет свою цель – послушать, что творится у соседей, а потом услышанным поделиться с другими соседями, одним словом – посплетничать. По тому как она пристально вглядывается в каждого соседа, а также огромном желании высказаться, можно с уверенностью предположить, что ей не хватает общения. В свои шестьдесят восемь лет она не по годам энергична и трудолюбива, как муравей с утра до позднего вечера перетаскивает сумки и коробки с одного места на другое или нередко находится в согнутой позе с веником или тряпкой в руках, причем шваброй она не пользуется и может спокойно задеть соседа своим задом, нередко задранным вверх.

К Никитичне уже все привыкли и не обращают на нее

никакого внимания. Зато она обращает внимание на всех и все, особенно на новых жильцов. Как-то раз, как обычно, она подметала крыльцо, изредка оглядываясь по сторонам. Вдруг к подъезду подъехала иномарка серого цвета, и из нее вышли сначала молодые мужчина и женщина, а затем девочка с белым котом на руках. Водитель автомобиля помог извлечь из багажника многочисленные сумки и коробки. Никитична наострила уши. Кто же это может быть? Что-то незнакомые лица. Наверно, это новые жильцы. Надо бы проследить, на какой этаж они поедут.

Симпатичные, по мнению Никитичны, супруги и еще более симпатичная их дочь, радостно улыбаясь, зашли в подъезд. Водитель таскал сумки, видимо за определенную плату. Никитична, подметая, поздоровалась, потом зашла подметать лестничную площадку: быстро продвинулась к лифту и стала подметать там, мешаясь новым жильцам. Но они так были счастливы, их лица сияли от приятных жилищных перемен, что странная женщина с венником рядом с ними совсем не удивила их. Зато Никитична выяснила, что новые жильцы поселились на восьмом этаже. Ага, подумала она, все ясно, теперь надо найти квартиру. И спустя некоторое время, подождав, когда утихнут голоса, она поднялась на лифте на восьмой этаж, тихонечко, на цыпочках вышла и стала прикладывать ухо ко всем дверям, хотя многие квартиры и их жильцы были ей знакомы. Но мало ли что: вдруг она что-то пропустила, не учла, не досмотрела. Квартира быстро

была найдена. За дверью одной из двухкомнатных квартир раздавались радостные голоса:

– Как я рада, Олег, что мы переехали в новую квартиру!
– говорила звонким голосом женщина. – А какой из окна вид! Ты только посмотри! И Маришке нашей нравится! Наконец-то у нее будет своя комната!

После минутного молчания снова раздался звонкий женский голос:

– Ты сегодня придешь пораньше?

Никитична нечетко услышала ответ и прилипла еще сильнее к двери, как вдруг раздался щелчок дверного замка, и женщина еле-еле успела отскочить от двери. Дверь открылась и вышел мужчина, которого она видела у подъезда полчаса назад. Согнувши в три погибели, Никитична сделала вид, что подметает. Мужчина, высокий и в меру упитанный, посмотрел, нахмутив брови, на пенсионерку, но ничего не сказал.

– Гм. Я вот здесь убираю. Чтоб чисто было, – сказала пенсионерка.

Мужчина прошел мимо нее к лифту и, когда дверь лифта закрылась, пенсионерка обратилась к его супруге, которая стояла в дверях и провожала мужа:

– Хотела бы уточнить, вы новые жильцы? Надолго или так, временно? Женщина с убранными в хвост волосами, чуть полноватая, внимательно посмотрела на пенсионерку и сказала ласковым голосом:

– Мы купили эту квартиру, надеюсь, надолго. А вы уборщица?

Никитична улыбнулась и промолвила:

– Я здесь убираю. Порядок держу.

– И сколько вы получаете? На жизнь хватает?

– Да я бесплатно, – махнула рукой Никитична.

– Как бесплатно? Не поняла?

– Можно сказать, это мое хобби, – пояснила пенсионерка.

Женщина вытаращила глаза, подняла брови от удивления, стараясь понять что-либо. Тут подбежала девочка с белым котом на руках и тоненьким голосом, хватая и таща мать за руку, произнесла:

– Мам, пойдем рисовать. Мне без тебя скучно.

Никитична заглянула в квартиру, вытянув вперед голову, посмотрела по сторонам и вдруг как вскрикнет:

– Ой, у вас обои в комнате не доклеены! Это непорядок! Надо срочно доклеить! Кстати, у меня есть клей и обои. Сейчас принесу.

И Никитична быстро спустилась по лестнице вниз. Женщина пожала плечами и закрыла дверь. Только с дочкой они начали рисовать, как раздался звонок в дверь. Женщина открыла дверь и вновь увидела сегодняшнюю пенсионерку. В руках она держала открытый, старый на вид рулон обоев и использованный тюбик клея.

– Возьми! – радостно произнесла Никитична. – Наклей и будет порядок.

Но женщине не нужны были ни обои, ни клей, вообще они с мужем собирались делать ремонт и купить все новое из мебели, но чуть позже.

– Мы вообще-то собирались делать ремонт, – сказала она, – так что нам не нужно то, что вы принесли. Спасибо, но не нужно.

Никитична переменилась в лице: глаза потухли, уголки рта опустились вниз.

– Возьми, пожалуйста, я очень прошу.

Чтобы пенсионерка отстала, женщина взяла принесенные ею вещи и сказала:

– У меня дела... Кстати, как вас зовут?

Пенсионерка снова расцвела и торжественно произнесла:

– Нина Никитична! А вас?

– Меня Ирина. Очень приятно.

– А дочку? – не унималась пенсионерка. – А мужа? А кота?

– Дочку зовут Маришей. Кота, то есть кошку, Марусей.

– Может вам что-нибудь принести? – не унималась Никитична. – Ну там одежду, игрушки, постельное белье, книги, обувь...

– Нет, нет, – перебила ее Ирина, – Хватит обоев и клея, – До свидания, Никитична.

– До свидания, – улыбнулась пенсионерка.

Ирина закрыла дверь прямо перед носом пенсионерки. Никитична постояла немножко у закрытой двери, подумала,

поразмышляла, что ей дальше делать, и отправилась к себе домой на шестой этаж.

На следующий день Ирина с дочкой снова встретила ее около лифта. Женщина тащила по полу большую коробку, набитую разнообразными вещами.

– Насобирала! – радостно сказала она Ирине. – Люди глупые: выбрасывают хорошие вещи. Хочешь, с тобой поделюсь?

– Нет, спасибо, не надо, – поморщившись, ответила женщина и поспешила, держа за руку дочку, к выходу.

На следующий день Ирина снова встретила странную пенсионерку на лестничной площадке первого этажа с огромной сумкой, набитой разными тряпками, торчащими из-за незакрывающейся молнии. Никитична бережно доставала из сумки мужские, женские и детские вещи и развешивала их на длинную батарею отопления.

– Бери, – сказала она Ирине, – Бесплатно.

– Спасибо, но мне не надо.

В подъезд вошли мужчина и женщина средних лет. Они поздоровались с пенсионеркой, а она в ответ им тоже предложила принесенные с улицы шмотки.

– Спасибо, но нам не надо, – сказал мужчина и улыбнулся.

– Ну как хотите! – махнула она рукой.

Ирина теперь старалась не попадаться на глаза Никитичне, так как надоело отказываться от предлагаемых ею даров. Но через некоторое время пенсионерка сама позвонила к

ним в квартиру. Женщина, открыв дверь, удивилась увиденному. Никитична держала в руках лифчик самого большого размера, конечно, не нового, даже местами грязного, и детскую кофточку тоже не первой свежести.

– Это вам! – с воодушевлением сказала пенсионерка.

Ирина снова отказалась, но Никитична пустила слезу и умоляла взять ее подарок. Добрая женщина согласилась, взяла эти вещи и закрыла перед ее носом дверь. Ирина сразу же выкинула их в мусорное ведро и помыла с мылом руки.

На следующий день Ирина выкинула подаренные пенсионеркой вещи в мусоропровод. Еще она выкинула мужские спортивные штаны, трусы и футболку, так как посчитала, что они уже негодны. Какого же было ее удивление, когда на следующий день на батарее отопления она увидела выкинутые ею вещи мужа. Ирина быстро стащила их с батареи и засунула в пакет. А вечером раздался звонок в дверь и вновь появилась Никитична, вся в слезах, с лифчиком и детской кофточкой в руках, подаренной накануне.

– Зачем ты выкинула мой подарок? – всхлипывала пенсионерка. – Я от всей души!

– Хорошо, – сказала Ирина, – Давай. Больше не выкину.

Никитична перестала хныкать, а Ирина, взяв подарок и закрыв дверь, выкинула их на балкон, куда они пока не выходили, а складывали весь хлам. Но на этом подарки не закончились. Следующим даром была просроченная красная рыба в упаковках, которую пенсионерка набрала во дворе ги-

пермаркета, и снова в большой коробке притащила в подъезд, где всем и каждому раздавала по упаковке, в том числе и Ирине, которая уже не стала сопротивляться и сразу взяла рыбу, лишь бы та отстала. На вид упакованная рыба была, конечно, не первой свежести, и Ирина решила дать эту рыбу своей кошке. Та понюхала, повернулась задом и ушла прочь. Что же делать с рыбой, подумала Ирина, не выкидывать же красную рыбу? Она решила еще раз попробовать дать своей кошке. На этот раз заперла ее в ванной комнате вместе с рыбой. Через час откroю, решила женщина. Открыв, как она и хотела, через час дверь в ванной, Ирина увидела такую картину: рыба лежит на кафельном полу совсем нетронутой, а кошка сидит на самой верхней полке среди шампуней. Да, понятно. Значит совсем плохая рыба, что даже кошка не ест. Ирина не стала больше мучать кошку и выкинула рыбу в мусорное ведро. И только она захлопнула дверцу, раздался звонок в дверь. На пороге, как обычно, стояла Никитична с целой стопкой книг в руках.

– Я принесла тебе книги, – бодро сказала пенсионерка и положила их на пол в коридоре квартиры, – Здесь и классика, и современные произведения. Читай!

С этими словами Никитична не стала больше задерживаться у двери, а моментально покинула лестничную площадку.

Что делать с книгами? – думала Ирина. – На балкон что ли опять?

Прибежала Маришка.

– Ой, опять нам принесли помоечные вещи! – воскликнула она.

– Не говори уже! – согласилась мать.

Когда пришел с работы муж и вновь увидел прибавление старых вещей на балконе, покачал головой и серьезно сказал жене:

– Может этой Плюшкиной дать понять, что сюда хватит ходить.

– Может быть, – кивнула головой Ирина.

В следующий раз, когда раздался очередной звонок в дверь, муж как раз был дома, поэтому сразу вскочил с дивана и направился к входной двери. Конечно, это была Никитична с двумя горшками цветов в руках. Она не ожидала увидеть мужа Ирины, поэтому опешила и смутилась, даже улыбка слезла с лица.

– Вот что, Нина, – грубо начал муж, – Я настоятельно прошу, чтобы вы сюда больше не приходили и не приносили старые потрепанные вещи. Понятно?

Пенсионерка молча кивнула головой, открыла рот от услышанного, осознала, что ей сказали и, поникнув головой, пошла по лестничной площадке вниз к себе домой. Вечером Ирина, спустившись на первый этаж проверить почту, заметила пенсионерку с потухшим пустым взглядом и без всяких коробок и сумок. Нина стояла и смотрела в окно на капаящий дождь, навевающий тоску и уныние. Ирине стало

жаль пожилую женщину, она даже почувствовала, что в какой-то степени она виновата в случившемся, поэтому подошла к пенсионерке и ласково сказала:

– Нина, не обращайтесь внимание на моего мужа. Я не хотела вам сделать больно. Я вижу, вы совсем одна. Разве у вас не было мужа и детей?

– Были, – всхлипнула женщина, – И муж, и сын. Только муж попал в аварию и скончался двадцать лет назад, а сын уехал в другую страну и пропал без вести. Вот уже восемнадцать лет – ни слуху ни духу. Я уже и ждать перестала.

Сердце Ирины наполнилось жалостью, но она не знала, как помочь Никитичне, если только словами. И они стали рассказывать друг другу истории их жизни, веселые и грустные, трогательные и не очень, но на душе у Никитичны после этого разговора стало теплее и легче.

– Пойдем ко мне в гости, – предложила она Ирине.

– Пойдем, – улыбнулась, прищурив глазки, женщина.

И обе женщины на лифте поднялись на шестой этаж. Вот и входная дверь квартиры Никитичны. На удивление Ирины, дверь была новая, красивая. Через минуту Ирина вместе с Никитичной зашли в квартиру. От удивления у женщины отвисла челюсть. Это была однокомнатная квартира, сплошь забитая вещами под потолок, за исключением узеньких проходов по коридору в комнату и в кухню. Все было свалено в большие, высокие до потолка кучи: мужские и женские джинсы, детские кофточки и штанишки, постельное бе-

лье и полотенца, детские игрушки, включая велосипеды и коляски, тазики для бани и мочалки с вениками, чайники и тарелки с чашками, обои и всякая другая утварь. В углу комнаты Ирина заметила шубы и дубленки, куртки и пальто разных расцветок и размеров. И все имело вид неаккуратный, старый, поношенный, даже запах старья сразу чувствовался при входе. Уличными вещами были забиты не только кухня, комната и коридор, а даже ванна и туалет так, что Никитичне приходилось боком проходить в ванну и в туалет, потому что двери от наваленных вещей открывались лишь наполовину.

– Никитична! – воскликнула Ирина, схватившись за голову. – Что это такое? Зачем столько вещей? Это же просто хлам! Давай наведем у тебя порядок, и выкинем все ненужное.

– Что ты, что ты? – затараторила пенсионерка. – Как можно выкидывать такое добро? Мне все нужно! Вот где-то у меня серебряный сервиз есть: я тебе его подарю.

И Никитична боком прошла в комнату, скрылась за дверью и, шурша, стала разыскивать обещанный сервиз.

– Не могу найти! – вздыхала за стенкой пенсионерка. А Ирина, задрав голову, продолжала рассматривать хлам. На самом верху были заброшены пуховые подушки и одеяла, а также пустые подарочные коробки разных расцветок... Вдруг у Ирины зазвонил сотовый телефон. Это был муж.

– Нина, я ушла! – крикнула она испуганным голосом, не дождавшись сервиза.

По телефону муж предупредил, что подъезжает к дому и чтоб жена поставила греть на плиту борщ. Ирина облегченно вздохнула, что супруг не застал ее у пенсионерки, и дома ничего об этом не рассказала.

После посещения Ириной этой квартиры, Никитична пропала. Ее больше не было у лифта и на лестничной площадке, ни у окна первого этажа, ни на ступеньках крыльца, ни на лужайке у дома, огражденной низеньким заборчиком, на который Никитична обычно развешивала вещи, – нигде. Даже стало как-то скучно без нее, пусто. Ирина стала волноваться, думать, что с ней могло случиться. А вдруг она попала под машину? Или ее увезли с острой болью в больницу? А может вообще куда-то уехала? Ирина решила спуститься и проверить свою соседку с шестого этажа. На удивление, дверь квартиры была приоткрыта.

– Нина! – крикнула женщина. – Ты дома?

Но ответа не последовало. Зато открылась соседняя дверь, и из квартиры напротив вышла полная женщина с высокой прической на голове.

– Здравствуйте! А вы не знаете, где Нина?

Женщина пристально посмотрела на Ирину и сказала:

– Да ее в психушку увезли. Вот даже и не знаю, выпустят или нет?

– Спасибо, – тихо промолвила Ирина и вернулась к себе домой. Мужа и Маришки дома не было, и Ирина, сев на диван, опустила вниз руки, задумалась и опечалилась. Бедная,

бедная Нина. В психушке. И ничего она не сумасшедшая. Ну и что, что вещи собирает, никому же вреда от нее нет. Что же делать? Как спасти Никитичну? Ирина решила найти ее: стала звонить во все психиатрические больницы города и, наконец, женщина в трубке ответила, что да, есть такая и что даже можно ее навестить.

Ирина втайне от мужа спустя несколько дней после телефонного разговора отправилась по нужному адресу. Пять остановок на троллейбусе, потом десять станций метро, дальше пешком по мрачной осенней улице. Вот и высокая решетчатая ограда, за которой такие же мрачные, как осень, корпуса психиатрической больницы, тропинки, усыпанные опавшими желтыми и красными увядающими листьями. По некоторым тропинкам под присмотром медицинского персонала прогуливаются сумасшедшие. Их здесь немного, остальные, видимо, в зданиях. Найдя нужный корпус по стрелкам и подсказкам прохожих, Ирина, наконец нашла нужное помещение. Это было двухэтажное здание с обвалившейся штукатуркой, давно не крашеное и не отремонтированное. Обойдя здание, Ирина зашла внутрь, спросила у охранника, куда подниматься. Получив ответ, женщина дошла до второго этажа, открыла старую покрашенную когда-то в белый цвет дверь и оказалась в маленькой комнатке с диванчиком, в которой уже находилось человек восемь посетителей с сумками. Они по очереди доставали и передавали принесенные продукты женщине в белом халате. Ири-

на тоже заняла очередь. Пока очередь двигалась, и медсестра была занята просмотром вещей, Ирина заглянула в соседнюю дверь. По узкому полуосвещенному коридору ходили, а точнее плелись, женщины разных возрастов в одинаковых полосатых халатах. Они почти не разговаривали друг с другом и молча, как зомби, шли в хаотичном порядке. Все они были бледны, пассивны, взгляды пусты и безразличны. Одна бабушка очень тронула Ирину: она сидела на стульчике и все качала головой, а когда увидела смотрящую на нее незнакомую женщину, то посмотрела так жалостно, как будто молит, чтоб ее забрали отсюда. Тут Ирину заметила медсестра и сделала ей замечание. Когда подошла ее очередь, оказалось, что Нину выписали сегодня.

Ирина, радостная, торопилась домой. Когда она подходила к подъезду, то заметила на заборе развешенные женские кофточки и пижамы. Ирина улыбнулась. Ну, конечно, это Никитична... Ирина поднялась на шестой этаж. Дверь квартиры Нины была отперта, оттуда раздавался собачий лай. Спустя минуту на пороге показались Никитична и собака.

– Нина! – воскликнула Ирина. – Как я рада тебя видеть!

Никитична улыбнулась.

– Познакомься! – сказала она. – Это мой новый друг собака Белка, она беспризорная и одинокая, как я. Но теперь мы вместе неодинокие. Пойдем, Белка! Пойдем, Ирина, я тебе новые вещи покажу. Ирина пошла, и Белка, лизнув новую хозяйку в руку, тоже послушно пошла за ней.

Материнский инстинкт

Однокомнатная квартира в шестнадцатипятиэтажном блочном здании. Пятнадцатый этаж. Хозяйка, полная женщина лет тридцати пяти, готовит голубцы. Она аккуратно заворачивает прокрученный в мясорубке фарш в уже отваренные листья капусты и складывает их в большую металлическую кастрюлю. В соседней комнате трое детей играют в мяч. Шумно и весело. Две девочки, двенадцати и тринадцати лет, перекидывают друг другу надувной мяч, прыгают с дивана на кресло, с кресла на пол, залазят под стол и даже на стол. За ними по пятам прыгает их младший брат, худенький мальчик с темными, как у мамы, волосами и большими карими глазами.

Вдруг смех и веселые громкие голоса прекратились. Тихо. Хозяйка прислушалась. Отложив в сторону капустные листья, хозяйка направляется в комнату. Ее сердце судорожно заколотилось от увиденного: на балконе, прилегающего к комнате, старшая дочь уже перелезла через перила и, держась худенькими ручками, двигается слева направо. Вторая дочь, подражая сестре, тоже старается перелезть на внешнюю сторону балкона.

– Пятнадцатый этаж! – испуганно прошептала женщина.
– Что вы делаете?!

Женщина тихонько, на цыпочках, направилась к балкону,

молча улыбнулась увидевшей ее старшей дочери. Секунды длились вечностью. Шаг за шагом, внешне спокойно, женщина подходила к своим детям. Вот и порог балкона. Главное не напугать. Главное успеть, чтобы не случилось трагедии. Вот и вторая дочка, забросив ногу и подтянувшись, уже перелазит на ту сторону незастекленного балкона. В считанные секунды внутренне ошалевшая от страха мать делает последний широкий шаг и молча хватается двумя руками за старшую дочь, обхватив ее тело сзади. Та даже не успевает понять, в чем дело. В следующее мгновение женщина с откуда-то взявшейся у нее силой вытаскивает дочь с опасного места, сразу же хватается освободившейся рукой за младшую дочь и заталкивает всех детей в комнату. Потом плотно закрывает балконную дверь, садится на диван и начинает громко и отчаянно плакать, закрыв лицо руками.

Дети некоторое время в недоумении смотрят на рыдающую мать, потом все трое осторожно подходят к ней совсем близко и пытаются ее успокоить.

– Мам, ну не плачь, – сказала, глубоко вздохнув, старшая дочь, – Ведь ничего не случилось. Мы так играли.

Но женщина продолжала плакать.

– Мы больше не будем так играть, – сказала вторая дочь. А потом за ней тоненьким голосом повторил их маленький брат:

– Мы больше не будем, мам.

Женщина оторвала от лица руки, обняла всех троих де-

тей, вздохнула и сказала:

– Никогда, никогда больше так не играйте.

Новый уборщик

В одном из подъездов девятиэтажного панельного дома целую неделю не проводилась уборка. Пакеты с мусором на некоторых этажах уже торчали из мусоропровода, а местами валялись на полу. Мух, жужжащих и летающих взад-вперед, становилось больше, и вонь усиливалась. Жители подъезда обратились с жалобой в ЖКХ, и через пару дней проблема была решена.

Новый уборщик, мужчина средних лет, с аккуратно убранными светло-русыми волосами и тоненькими морщинками у глаз, сразу понравился жителям подъезда. Он в первый же день своей работы вычистил всю грязь, проветрил помещение, избавился от мух и начистил до блеска полы. А всем жителям, выходявшим к лифту, или выбросить мусор, он говорил вежливые слова: «Доброе утро!», «Добрый день!», «Как дела?», «Как себя чувствуете?», «Будьте здоровы!»

Жильцы не могли нарадоваться новому уборщику, хвалили его, говорили о нем только хорошие слова. Они шептались о том, как им повезло и какой у них трудолюбивый культурный уборщик. Они даже стали сами вежливее друг к другу, чаще улыбались.

Но прошло всего шесть дней этого порядка, чистоты и вежливости. На седьмой день новый уборщик напился. Он

даже привел своих товарищей по выпивке на девятый этаж, под чердаком, и устроил там пикничок. Такого поворота событий жильцы совсем не ожидали. Из доброго, порядочного и аккуратного уборщика он превратился в негодяя, алкаша и бомжа. Они стали выгонять его и его собутыльников из подъезда, а он им вежливо и громко бормотал: «Доброе утро!», «Добрый день!», «Будьте здоровы!», «Будьте счастливы!».

Уборщика уволили. На его место пришел узбек, так себе: тихий, спокойный, не аккуратный, не вежливый, но зато не пьющий.

Вентилятор

Часть 1

Виктор, мужчина лет сорока, крепкого телосложения, с густыми волнистыми, местами поседевшими волосами, вез домой вентилятор, только что купленный в магазине «Эльдорадо». Он был доволен покупкой, так как на улице погода зашкаливала за тридцать градусов выше нуля, и дома, в их двухкомнатной квартире, стояла духота уже несколько дней подряд. Наконец-то в доме подует ветерок, и не будет так жарко, думал Виктор, останавливая машину около своего подъезда. Взяв с заднего сидения узкую высокую коробку, он закрыл двери машины, проверил их и счастливый направился домой. Жена его, Наталья, с радостью встретила мужа, так как она тоже устала от жары в доме. Виктор важно пронес коробку с вентилятором в кухню, потому что именно там они проводили больше времени днем: то завтрак, то обед, то ужин, уборка к тому же и мытье посуды. В спальне и в детской было прохладнее: окна выходили на северную сторону. А вот в кухне, как назло, окна смотрели на южную сторону, и солнце палило почти весь день до вечера, и даже занавески не очень сильно помогали: горячий воздух чувствовался всем. Муж поставил коробку на пол и, открывая ее, произнес с гордостью:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.